

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-66-70

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

ТЕМБОТОВ Руслан Абдуллахович,

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Право и нравственность взаимосвязаны и взаимоопределяют друг друга. Несмотря на то, что данные категории ориентированы на различные регулятивные аспекты (право – властно-распорядительный формат воздействия, нравственность – морально-этические критерии поведения), они находятся в постоянном контакте. В рамках уголовного разбирательства в большей степени проявляется значение исполнительно-распорядительного воздействия правовых норм, поскольку определение правовых последствий для лиц, допускающих преступное поведение, обуславливает императивный характер соответствующей деятельности, в том числе в части наличия круга лиц, наделенных полномочиями по осуществлению выявления, расследования преступлений, а также правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова: нравственность, этика, нравственные начала, деятельность суда, уголовный процесс.

TEMBOTOV Ruslan Abdullakhovich,

Lecturer in the Department of Law Enforcement Organization at the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

MORAL PRINCIPLES OF COURT ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. Law and morality are interconnected and mutually determine each other. Despite the fact that these categories focus on different regulatory aspects (law – the authoritative and administrative format of influence, morality – the moral and ethical criteria of behavior), they are in constant contact. In the context of criminal proceedings, the importance of the executive and administrative impact of legal norms is manifested to a greater extent, since the determination of the legal consequences for individuals who commit criminal behavior determines the imperative nature of the relevant activity, including in terms of the presence of a circle of persons empowered to detect and investigate crimes, as well as administer justice in criminal cases.

Key words: morality, ethics, moral principles, court activities, criminal procedure.

Уголовный процесс каждого государства обладает своей спецификой, что с одной стороны связано с особенностями правовой системы страны, с другой стороны – с развитостью уголовно-правовых и процессуальных механизмов. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержат упоминаний нравственности и этики, однако несмотря на это соответствующие требования и основы активно развиваются посредством принципов уголовного судопроизводства. Особый интерес в данном контексте представляет анализ положений УПК РФ, во второй главе которого закреплен целый ряд принципов уголовного судопроизводства.

Указанные принципы выступают

основополагающими началами уголовного судопроизводства, и далеко не все из них актуальны в контексте рассмотрения нравственных требований. Видится необходимым сконцентрировать внимание в рамках представленного исследования на отдельных из них.

УПК РФ определяет приговор как «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции» [1]. Указанное определение подчеркивает уникальность приговора как акта, имеющего решающее значение в части определения наступления правовых последствий для индивида,

признанного виновным, или же установление его невиновности в совершении конкретного уголовно-наказуемого деяния. Важно отметить, что данный акт суд постановляет именем Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что в действующем законодательстве справедливость вместе с законностью и обоснованностью закрепляются в качестве обязательных основ постановления приговора (ст. 297 УПК РФ). При этом указанные основы проявляются как в необходимости соблюдения процессуальных требований к постановлению приговора, так и к материальным аспектам рассмотрения дела по существу и установлению объективной истины по нему.

Ст. 295 УПК РФ предусматривает процедуру удаления суда в совещательную комнату, которой предшествует последнее слово подсудимого и соответствующее объявление об удалении. Кроме того, участникам судебного процесса сообщается время оглашения приговора. Данная процедура ориентирована на постоянство ее применения вне зависимости от того речь идет о коллегиальном или единоличном рассмотрении уголовного дела.

Судья в рамках своей профессиональной деятельности должен знать и понимать важность нравственного поведения, в том числе в части независимости и самостоятельности принимаемых решений с учетом действующих требований к их обоснованности и справедливости.

Удаление в совещательную комнату для судьи не является формальностью, поскольку для данной процедуры законодательно установлены определенные рамки. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 298 УПК РФ приговор постановляется судом в совещательной комнате. Иных альтернативных процедур постановления приговора действующее законодательство не предусматривает, следовательно, нарушение данной нормы позволяет в дальнейшем обжаловать соответствующий приговор. Во-вторых, постановление приговора может потребовать достаточно длительного времени, что предопределяет возможность судей выходить из совещательной комнаты. В соответствии с ч. 2 ст. 298 УПК РФ по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Таким образом, сам по себе выход из совещательной комнаты допустим.

Важно отметить, что в п. 8 ч. 2 ст. 189.17 УПК РФ нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора определено как основание отмены или изменения судебного решения. Однако несмотря на всестороннюю законодательную регламентацию значимости

обеспечения тайны совещания судей, на практике возникает множество ситуаций, когда представители судейского сообщества игнорируют соответствующие требования. Так, например, распространение получают ситуации, когда судья, удаляясь надолго (в течение нескольких дней) в совещательную комнату во время нахождения там рассматривает иные дела [2]. В этих случаях речь идет о недопустимости постановления приговора по иным делам во время нахождения судьи в совещательной комнате, что представляется весьма обоснованным в части необходимости концентрации его внимания на конкретном уголовном деле, по которому надлежит вынести приговор. Примечательно, что практика, сформированная Верховным Судом РФ в последние годы качественно отличается от подходов Конституционного Суда РФ к толкованию тайны совещания судей [3]. И если Конституционный Суд РФ акцентирует внимание на необходимости рассмотрения тайны совещания судей исключительно через возможность воздействия на судью, т.е. в каждом конкретном случае необходимо учитываться могло быть оказано такое стороннее воздействие или нет, то Верховный Суд РФ изначально подчеркивает риски подобного влияния при рассмотрении иных дел, потому что, например, судья может находиться также в совещательной комнате с другими судьями в рамках постановления приговора по иному делу, что также значительно усилит угрозу раскрытия тайны совещания судей.

Важно отметить, что законодательно не установлены временные рамки пребывания судей в совещательной комнате, что объективно обусловлено различной сложностью и содержательной спецификой уголовным дел, что предопределяет самостоятельное решение судей в отношении требуемого для постановления приговора количества времени. Однако анализ судебной практики по заявленной проблематике демонстрирует и иные случаи, когда одним из доводов отмены приговора в апелляционных и кассационных жалобах стал факт нахождения судьи в совещательной комнате непродолжительное количество времени. Учитывая, что временных рамок пребывания действующее законодательство не регламентирует – подобные жалобы в большинстве случаев оставляются без рассмотрения [4]. Однако бывают и иные ситуации [5].

Важно отметить, что в правовой литературе высказываются достаточно противоречивые предложения по обеспечению тайны совещательной комнаты, например, такие как полная изоляция совещательной комнаты,

недопустимость выхода в сеть «Интернет» и использования различных средств связи и др. [8, с. 166]. По нашему мнению, подобные меры необоснованны, поскольку, рассматривая тайну совещания судей через призму нравственных основ постановления приговора следует подчеркнуть, что она апеллирует к моральным и нравственным ценностям и ориентирует представителей судейского корпуса и в целом отсутствует реальная необходимость их принудительной изоляции для эффективного осуществления правосудия.

В рамках представленного исследования видится необходимым также сконцентрировать внимание на процедуре изложения особого мнения судьи, поскольку данный процесс также порождает проблемы нравственного характера при вынесении приговора. В соответствии с действующим законодательством существуют следующие содержательные характеристики особого мнения судьи:

оно не совпадает с принятым коллегиальным решением и отражает индивидуальную позицию конкретного судьи;

оно может быть высказано устно – в процессе обсуждения, может быть изложено письменно – в результате чего прилагается к приговору и в дальнейшем реализуется процедура ознакомления с ним участников уголовного разбирательства;

для него законодательно установлен круг субъектов, наделенных возможностью ознакомления с особым мнением судей;

для него предусмотрен определенный порядок и сроки ознакомления;

оно не порождает проверок со стороны вышестоящих судебных инстанций.

Также представляется необходимым сконцентрировать внимание на значении особого мнения судей в уголовном процессе исходя из нравственных аспектов судейского функционирования. В данном контексте особое мнение выражается в следующем:

наличие особого мнения по конкретному делу наглядно демонстрирует сторонам разбирательства независимость судей, отсутствие на них давления со стороны председательствующего и в целом отражает множественность и разнообразие мнений, возникающих при коллегиальном рассмотрении;

изложение особого мнения судьей выступает проявлением его нравственных характеристик, поскольку ориентировано на донесение собственной позиции до сторон, но не имеет своей цели содействия им в части формулирования оснований для дальнейшего обжалования;

особое мнение является законодательно

установленным правом судьи и не предполагает дистанцирования судей между собой, а скорее, наоборот, дает им возможность высказывать позиции, сформулированные их внутренними убеждениями.

По нашему мнению, особое мнение судьи не нарушает тайны совещания судей, поскольку из ознакомления с ним не складывается полное впечатление о всех позициях, высказанных в ходе обсуждения. Судья самостоятельно принимает решение об изложении особого мнения, и действующее законодательство совершенно справедливо устанавливает требования к недопустимости отражения отдельных сведений в особом мнении, которые могут нарушить режим соответствующей тайны. Кроме того, возможность ознакомления с особым мнением предоставлена определенному кругу лиц, не предусматривает публичного оглашения особого мнения, что также ориентировано на обеспечение тайны совещания судей. Говоря о практическом значении особого мнения судьи, следует также подчеркнуть результативность его исследования вышестоящими судебными инстанциями в процессе исследования законности вынесенного приговора.

На основе проведенного анализа следует сделать вывод о том, что российский законодатель ввел достаточно гибкий механизм учета мнения судьи, оставшегося в меньшинстве, как сторонами, так и вышестоящими судами, и радикальные его реформы способны негативно отразиться на восприятии правосудия со стороны общественности в целом.

С точки зрения уголовного судопроизводства особое практическое значение имеют следующие положения Кодекса судейской этики:

независимость судьи. Ч. 1 ст. 8 Кодекса судейской этики акцентирует внимание на конституционной природе независимости судебной власти, что объективно обусловлено верховенством права в рамках осуществления правосудия вне зависимости от его направленности. Независимость судей выступает основной гарантией организации и осуществления справедливого судебного разбирательства. Важно отметить, что указанный кодекс определяет независимость судей как их обязанность, т.е. иное поведение, связанное с потенциальным влиянием на судей со стороны третьих лиц, является недопустимым.

объективность и беспристрастность судьи. Кодекс судейской этики связывает объективность и беспристрастность непосредственно с профессиональной деятельностью судей, в связи с чем в ст. 9 указанного кодекса данные проявления

отмечаются в качестве обязательных условий надлежащего осуществления правосудия. Кроме того, значимость объективности и беспристрастности подчеркивается и в отношении вне служебной деятельности судей, поскольку в ситуациях, когда данные лица вступают в противоправные взаимоотношения с участниками судебных разбирательств, адвокатами и иными гражданами, возникают риски снижения уровня доверия к судебным органам в целом.

компетентность и добросовестность судьи. Данные характеристики также в большей степени присущи профессиональной деятельности судей, в связи с чем справедливым представляется их самостоятельное выделение в отдельной норме Кодекса судейской этики. Согласно ст. 11 указанного кодекса компетентность определяется через призму совокупности необходимых профессиональных знаний и навыков, которыми должен обладать каждый судья для исполнения своих должностных обязанностей на высоком уровне [6].

Несмотря на то, что в современной правовой литературе достаточно часто критикуются отдельные аспекты отсутствия развернутого закрепления нравственных начал в отраслевом законодательстве уголовно-процессуальной направленности [7, с. 23], подобные предложения по их конкретизации представляются излишними. В совокупности применения процессуальных актов и нормативных положений Кодекса судейской этики организовывается единый порядок уголовного разбирательства с учетом необходимости нравственного осмысления судейской деятельности.

Таким образом, на основе проведенного исследования следует сделать вывод о том, что для эффективности уголовного разбирательства принципиальное значение приобретает не только его организационно-правовые механизмы и соблюдение материальных и процессуальных законодательных требований, но и нравственные начала деятельности суда. Уголовное разбирательство в большей степени подразумевает вторжение в личную жизнь людей, поскольку законодательно установлены возможности применения мер принуждения, которые непосредственно связаны с ограничением конституционных прав и свобод личности.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черных Антона Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 295, 298 и 310 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2741-О. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 г. № 20-АПУ19-3. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 03 февраля 2021 г. № 22-29/2021. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[6] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

[7] Бастрыкин А.И. Об объективной истине в уголовном процессе: история и современность // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 18-29.

[8] Ивенский А.И. Тайна совещательной комнаты как гарантия независимости судей // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФЦИН России. Самара: Самарский юридический институт ФЦИН России, 2023. С. 164-169.

References:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended by 31.07.2025) //SZ RF. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[2] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2023) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 19.07.2023) //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. № 11.

[3] On the refusal to consider the complaint of citizen Anton Vladimirovich Chernykh about violation of his constitutional rights by Articles 295, 298 and 310 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.10.2018 No. 2741-O. The document was not published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[4] Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 14, 2019 No. 20-APU19-3. The document was not published. Access

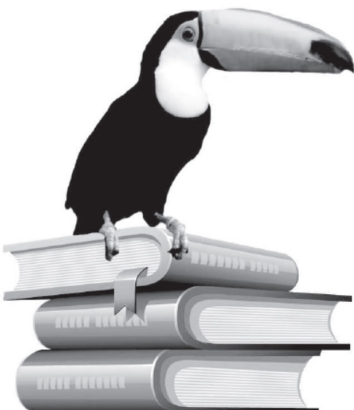
from SPS "ConsultantPlus."

[5] Appellate Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Chechen Republic of February 03, 2021, No. 22-29/2021. The document was not published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[6] Code of Judicial Ethics (approved by VIII All-Russian Congress of Judges of 19.12.2012) (ed. 01.12.2022) //Bulletin of Acts on the Judicial System. 2013. № 2.

[7] Bastrykin A.I. On objective truth in criminal proceedings: history and modernity//Bulletin of the Russian Law Academy. 2023. № 1. S. 18-29.

[8] Ivensky A.I. The secret of the deliberation room as a guarantee of the independence of judges// Legal science and practice: almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. S. 164-169.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru